

Читайте в серии «Уютный детектив»
детективы Ольги Гаврилиной:

ПОД ИТАЛЬЯНСКИМ СОЛНЦЕМ

НЕСЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

УБИЙСТВО В ГОРНОМ ОТЕЛЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАШКИ

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

СМЕРТЬ НА ФЕСТИВАЛЕ

АРИВЕДЕРЧИ, ВЕРОНА!

ТАЙНА АЛЬПИЙСКОГО ВОДОПАДА

ПОРТРЕТ ЧУДОВИЩА

Ольга Гаврилина

Портрет
ЧУДОСВИЩА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](https://vk.com/vmirefiction)

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

В коллаже на обложке

использованы иллюстрации:

© GN.Studio, Natali Snailcat, ActiveLines, Faber14 /
Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гаврилина, Ольга Михайловна.

Г12 Портрет чудовища / Ольга Гаврилина. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-165722-2

В маленьком итальянском городке произошло убийство, ужаснувшее не только местных жителей, но и всю страну! Преступление начинает расследовать съемочная группа во главе с журналисткой Лолой. Она не скупится на сенсации: именно с ее подачи возникает пугающий слух о поселившемся в тихом озере чудовище-убийце... Итальянским полицейским монстром видится сама Лола, однако они вынуждены сотрудничать, ведь у нее есть успешный опыт расследования необычных и загадочных преступлений!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилина О., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165722-2

Все имена, названия и события являются фантазией автора, любые совпадения с реальностью случайны...

От автора

ГЛАВА 1

— Вот черт! — Лола уставилась на навигатор, который как будто заело. — Не надо было ехать на ночь глядя, прав был Никола.

Лола, популярная в Италии журналистка и телеведущая, освещала в своих программах необычные преступления, произошедшие в стране. Она остановила машину на берегу темного спокойного озера. Вечерело, легкая дрожь волн отсвечивала розовым, переливаясь в бордовых лучах будто раскрашенного широкими мазками заката. Берег частично зарос высокой травой и растениями, напоминающими камыш, они колыхались при каждом дуновении ветра, грустно перешептываясь и похрустывая. Дорога заканчивалась прямо здесь, и Лола зачем-то постучала по навигатору. Она вышла из машины и огляделась. Где-то пронзительно крикнула болотная птица, сразу придав тревожность всему пейзажу. Какой-то зверь заворочался, закричал в прибрежных кустах, журналистка повернулась к автомо-

билю и услышала громкий всплеск. Оглянувшись, она вскрикнула и похолодела — что-то непонятное с огромным открытым ртом вынырнуло из воды, потоки стекали по безумному, как показалось Лоле, лицу и по плечам. Она не успела понять, был ли это человек или инопланетянин, даже такая мысль пролетела в голове, а может, и вовсе морда какого-то животного, как на рябой глади озера остался лишь зыбкий круг расходящихся легких волн. Лола заголосила, окатив воплем все озеро, бросилась к машине и защелкнула на замок все двери.

«Черт побери, что происходит?! Только что полиция обнаружила здесь совсем недалеко труп, а я увидела какое-то чудище, вынырнувшее из воды! Это все звенья одной цепи или нет? — Желудок скрутился, превратившись в комок страха, руки сами потянулись к ключу зажигания. Мотор мерно и успокаивающе затарахтел. Она так и не смогла заставить себя выйти и проверить, что это было. — Потом приеду сюда вместе с помощниками, — решила она, — но полиции придется про это рассказать... А что, если в этот момент кого-то удерживают под водой?! — осенила ее жуткая догадка. — Недаром открытый рот этого... — Она не знала, какое определение дать только что увиденному. На ум пришло старинное русское слово «водяной». — Но тогда тот, кто удержи-

вает этого монстра, и сам должен находиться под водой?! Или нет?»

Темнота окончательно захватила озеро, вода приобрела смоляной отлив, а прибрежная трава стала напоминать шерсть оцетинившегося животного. Сердце будто кувалдой било в грудную клетку, Лола потрогала дверную ручку. «Нет, не лезу в воду! — Тут же вспомнились слова Николы «Будь осторожна!» — Как только приеду, все расскажу своей команде и мы вместе решим, как поступить».

Из окна машины было видно то место, откуда только что вынырнул «водяной», как про себя прозвала это страшилище Лола. Она застыла, раздумывая, положив руки на подрагивающий от работающего мотора руль и не сводя взгляда с уже полностью успокоившейся поверхности.

Трясущимися пальцами она заново ввела адрес на навигаторе. На этот раз он погнал ее обратно и, сделав петлю, вывел на нужную часть берега.

Она так радовалась, что не надо бросать Николу, нестись в другой конец Италии и жить где-то в провинциальной гостинице, а можно вернуться домой, даже под утро. Ведь это какие-то тридцать километров от Рима! Но сцена появления «водяного» настолько впиалась в сознание, что она поняла: спокойствия не будет, даже если она заснет в своей постеле-

ли с любимым. Но самым неприятным во всей этой истории было то, что она не могла дать объяснения появившемуся из воды кошмару.

Подъезжая к месту, Лола издали увидела множество машин, припаркованных прямо у кромки воды, мечущиеся лучи накамерных фонарей и тени людей. Она не стала выезжать на мокрый песок, опасаясь застрять, и, оставив «Ниссан» ближе к дороге, пошла на бегающие огни. Каким-то непостижимым образом ее прибытие вычислила Дана и, подбежав к начальнице, тут же начала докладывать.

— Труп не опознан еще, — без предисловий затараторила помощница, — кто это будет делать, неизвестно. Пока установлено, что это женщина сорока — сорока пяти лет.

— Я так понимаю, что здесь в округе заявлений о пропавших не поступало? — сразу же включилась Лола.

— Не совсем так. Письменных заявлений не было, но сейчас выяснилось, что местная семейная пара говорила кому-то из полицейских о своей соседке, которой давно не было видно, — уточнила Дана. — Но тот, как это обычно бывает, посоветовал не волноваться и подождать.

— Но это действительно правильно! — Неожиданно Лола встала на защиту полиции. — Мало ли кого не видно несколько дней, сразу в участок бежать?! Хотя «давно» — это сколько?

— Несколько дней, — отозвалась помощница. — Но там заморочка в том, что эта женщина взяла у них газонокосилку на время, так как ее собственная сломалась, и они все ждали, что соседка им машинку вернет, но та так и не появилась. А трава так и осталась не скошенной! А когда те люди сами к ней заглянули, никто дверь не открыл! А родственников у нее вроде и нет! — Дана взволнованно повысила голос, выдавая сведения.

— Ну я не знаю... — засомневалась Лола. — Как-то странно это, всего ничего времени прошло...

— Возможно, соседей на опознание вызовут, тело, по моим сведениям, совсем недолго находилось в воде, лицо узнаваемо!

— А вот это правильно, сразу все будет ясно! — согласилась Лола.

— Но там дочка еще несовершеннолетняя должна быть, а ее тоже нигде нет! Кажется, наряд полиции только что к ним домой отправили! — окончательно разгорячилась помощница.

— Что ты так завелась-то? Не кричи, пожалуйста, я прекрасно все слышу! — попыталась утихомирить ее Лола, которая и сама все еще была на взводе после того, что увидела только что. — Меня навигатор не в ту сторону привел, и я где-то в паре километров от вас у озера остановилась и ... — Она смолкла, все произо-

шедшее вдруг показалось ей неправдоподобным.

— И?! — поторопила ее Дана.

— Увидела, как совсем недалеко от берега кто-то вынырнул, буквально на две секунды, — заставила себя закончить Лола.

— Что-то я не совсем поняла, вынырнул, а потом куда девался?! — переспросила Дана. — Да и купаться поздновато уже, тем более в этом озере.

— В полутьме не поняла. Если честно, даже нет уверенности, что это человек.

— Охренеть! — ляпнула Дана. — Это что же получается, чудовище здесь завелось?! — Глаза ее округлились.

— Господи, ну о чем ты! Я боюсь, что это каким-то образом связано с обнаруженным трупом, а вовсе не с призраками и химерами!

— Черт! Скорее всего ты права! — Рациональный подход у Даны взял верх. — Тем более что... — она почему-то запнулась.

— Что?! — поторопила ее Лола.

— Видишь ли, — голос Даны выдавал сомнение, — я и говорить-то тебе не хотела, думала, хрень какая-то, а теперь вот после твоего рассказа про монстра этого...

— Да что там у тебя?! — не выдержала начальница.

— Есть сведения, что женщину, труп которой здесь обнаружили, зарезали, а потом в во-

ду бросили... — Дана опять затихла, подбирая слова...

— Ну и?!

— Так вот, зарезана она странно, то ли покусана зубьями огромными, как будто задрана каким-то животным, — наконец закончила помощница, — так что про твоего водяного надо в полицию сообщать.

— Надо... — без всякого энтузиазма согласилась Лола, представляя, как она пересказывает всю эту историю и как на нее смотрят стражи порядка. Но вдруг до нее дошел смысл сказанного. — То есть убить женщину могло то чудище, которое я увидела!

— Вот именно! — Глаза Даны выразили ужас.

Они подошли вплотную к желтой заградительной ленте, поодаль вели репортаж их коллеги, среди которых Лола не увидела свою главную конкурентку Бобриху.

— А что, первый канал не заинтересовался данным событием? — забеспокоилась Лола.

— Так они все отсняли уже и уехали, — сообщила Дана. — Я сама удивилась скорости, с которой они это все проделали! Такое впечатление, что у них осведомитель новый появился!

— А вот это плохо! — заявила Лола. — Значит, мы должны дать больше новой информации, о которой они еще не подозревали.

Кстати, а про дочку женщины так ничего и не слышно?

— Пока нет. Я вот тоже подумала, раз они пропали вместе, то логично было бы предположить, что тело девочки где-то здесь же поблизости... хотя понимаю, как это ужасно. А вот то, что ты увидела, не могло быть девочкой? — вдруг произнесла Дана, остановившись, и уставилась на начальницу.

— Не думаю, — произнесла Лола, вспомнив разинутый рот непонятого существа. — А если нашли не ту исчезнувшую женщину, а совсем другую?

— Но другие здесь не пропадали... — обалдело проговорила Дана, — хотя я понимаю, о чем ты. Пока труп не будет опознан, говорить о том, что это та синьора, которая не вернула газонокосилку, никак нельзя.

Еще несколько журналистов закончили репортажи, выключили камеры и потянулись к своим машинам. Лучи света погасли. Кто-то помахал им рукой, но в темноте, которая окончательно опустилась на озеро и заполонила округу, они не узнали приветствующего.

— Подождем конкретики от полиции или дадим то, что уже известно всем? — размышляла вслух Лола, намекая на то, что Дана должна бы пошевелиться и потеревить знакомых полицейских.

Помощница поняла посыл, схватилась за мобильник и начала писать сообщение.

— Надеюсь, что ответит сразу, набрать не могу, просили звонками не надоедать, — оправдалась Дана.

Нагретая за день вода начала испаряться, белое марево поднималось от озера, обволакивая прибрежные кусты, ухудшая и без того плохую видимость. Двигающиеся в молочной мгле тени полицейских стали напоминать неповоротливых циклопов из страшных сказок.

— Где Стефано? Надо бы общую картину заснять пока, — задумчиво проговорила Лола.

— Он уже наснимал все, что можно, а куда пропал, не знаю. — Дана завертела головой, выискивая оператора. — Будешь про увиденного монстра полиции рассказывать или прямо в эфир дадим, да и все? — напомнила она об открытом вопросе.

Лолу мучила несвойственная ей неуверенность, но, когда дело касалось раскрытия преступлений, она не боялась выглядеть неловко.

— Надо полиции сообщить, может быть, они на то место сотрудников пошлют, проверить-то надо, что это такое было... как ты считаешь?

— А там и мы за ними увяжемся, заснимем поиски, а если повезет, то и монстра твоего! — подхватила Дана.

При слове «твоего» Лола недовольно нахмурилась, но промолчала.

— Пошли! — Дана решительно подняла желтую ленту и в одну секунду оказалась за ограждением.

Лола быстро юркнула за ней.

— Может, ты своим знакомым позвонишь, попросишь их сюда подойти, мол, есть информация и так далее... — колебалась она, все еще не представляя, как будет рассказывать про увиденного водяного.

Из промозглого тумана неожиданно вырос полицейский.

— Как вы здесь оказались?! — грозно произнес он, глядя на девушек. — Быстро назад! — Он потянул ленту, пропуская журналисток обратно.

— Так мы как раз вас искали! — услужливо вступила Лола. — Дело в том, что...

— Разве не понятно, что здесь ведется работа по расследованию убийства и что представители СМИ должны знать свое место! Это для кого перекрыто?! — Он нервно дернул ленту, как будто проверяя надежность ограждения. — Мне доложили, что журналисты разъехались. — Он оглянулся, пытаясь рассмотреть хоть что-то среди поднимающегося от теплой земли пара, полностью окутавшего все озеро и берег.

— Я хочу сделать заявление по делу! — четко произнесла Лола.

В это время из белого марева появился Стефано. Быстро сообразив, что происходит, он включил камеру. Свет озарил недовольное лицо полицейского.

— Делайте! — без всякого энтузиазма заявил он и сморщился, как от зубной боли.

— Буквально полчаса тому назад, примерно в двух километрах отсюда, я увидела огромную голову непонятого существа, вынырнувшую из воды!

— А полиция здесь при чем? Да и вы, насколько я знаю, не являетесь представителем передачи «Тайны нашей планеты», — усмехнулся он, как показалось Лоле, с облегчением.

— А вы можете быть уверены, что это никоим образом не связано с обнаруженным здесь трупом? — не отступала Лола.

— Показывайте, где это произошло, — неохотно вздохнул полицейский и протянул Лоле телефон, на экране которого уже была карта озера. Стало заметно, что его сильно раздражает журналистка и что он сдерживается из последних сил, чтобы не нагрубить.

Лола сразу узнала небольшой залив, куда поначалу ее привел навигатор.

— Вот здесь! — Она бойко ткнула пальцем в дисплей мобильного.

— Хорошо, можете быть свободны, — проговорил он хмуро, — и больше не заходите за ограждение! — Страж порядка развернулся и

пропал в молочном тумане, оставив их в полном замешательстве.

Стефано выключил камеру, все оказались в абсолютной темноте, разбавленной плавающей меловой пеленой. Слышался тихий плеск воды и далекие голоса полицейских.

— Знаете что, — вдруг разозлилась Лола, — я так чувствую, что на мое заявление не будет никакой реакции! Так что все, что я видела на озере, выдам в репортаже! А когда прибавлю информацию о том, что, возможно, женщина была загрызена неизвестным исполинским животным!.. Никому мало не покажется! Доставай камеру! — скомандовала Лола.

— Да я ее и не убирал еще, — пробормотал Стефано, наставляя объектив. — Только не разобрать ничего в этой белой мгле!

— Ничего страшного, пусть публика видит, в какой обстановке работаем! — Лола встала прямо перед лентой. — Ты же успел что-то заснять до того, как туман спустился, как мне сказала Дана?! Вот эти кадры потом подмонтируем! — Она все еще возмущалась и не могла успокоиться. — Главное, чтобы мое лицо было видно и эта желтая полоска с надписью «сарабинери», так сразу будет понятно, что мы находимся на месте происшествия! А марево это передаст тревожность общей обстановки!

Она быстро вытащила из сумки расческу, которая, как ни странно, нашлась сразу же,

привела в порядок длинные волосы с эффектом выгоревших прядей, взяла протянутый Даной микрофон и уверенно начала репортаж.

«Ничего, ничего, не хотите проверять мое заявление — и не надо! Такого монстра вам опишу, что зрители заикаться начнут от страха!» — решила для себя журналистка.

После рассказа о страшной находке тела женщины, о которой, как догадывалась Лола, зрителям было уже известно из других источников, она перешла к описанию случившегося с ней на другом берегу озера. Она с лихвой выполнила свое намерение, описав увиденное ей существо так, что даже Дана не выдержала и охнула.

— Что или кто это мог быть?! Связаны ли эти два зловещих события между собой, учитывая информацию о том, что женщина была растерзана неизвестным животным?! Или это совершенно разные происшествия?! Мы с нетерпением ждем ваши мнения! — закончила журналистка, обращаясь прямо к зрителям.

Она вдохнула тяжелый промозглый воздух, который, казалось, осел в легких, и подумала, что разучилась ходить без маски. Каждый глубокий вздох как будто ошпаривал горло, привыкшее быть защищенным несколькими слоями специальной материи.

Большая часть людей в стране была привита от вируса, и пандемия практически сошла

на нет, но напряженная настороженность сохранялась. Даже ученые специалисты все еще не знали, чего ожидать впоследствии, и споры о новых штаммах продолжались, хотя уже не заполняли все эфирное время, как раньше.

— Ну что, по домам! — скомандовала Лола, передавая микрофон Стефано, который упаковывал камеру.

Мысль о том, чтобы вернуться на то место, где она видела странную голову, сейчас ей показалась абсурдной. Ничего мы в этой тьме не увидим и не найдем, подумала она, если даже полиция никак не среагировала. Не буду людей на ночь глядя мучить.

Все попрощались и разбрелись по своим машинам.

ГЛАВА 2

Заместитель начальника полиции небольшого участка в районе Браччано, Бьяджо Камелато, возвращался к группе полицейских, производивших осмотр места происшествия. Мокрый крупный песок неприятно скрипел под ногами и пах болотом, а вода, застоявшаяся в мелком заливе, пованивала несвежей рыбой. Он потянул носом воздух и чихнул. Мысли крутились вокруг нагловатой журналистки, как для себя определил ее Бьяджо, и о том, что она ему рассказала.

В данный момент смысла нет куда-то ехать и проверять что-то ночью, сейчас дай бог здесь управиться, прикидывал он, раздвинув сухие заросли тростника и наблюдая за тем, как застегивают молнию на черном пакете с телом. Волновало еще и то, что тело было покрыто такими глубокими и многочисленными ранами, что один из присутствующих полицейских охнул и произнес: «Господи! Как будто ее чудовище искоусало!» Это был кто-то из муниципальной полиции, кого начальник вызвал на подмогу, побоявшись, что они не справятся своими силами с журналистами и зеваками. Бьяджо с раздражением подумал, что слух о том, что в озере завелся непонятный монстр, может разнестись очень быстро.

«Да и странно все это, — вспоминал он слова Лолы, — увидела, кого сама не поняла, из воды, говорит, выскочило что-то, типа громадной головы с открытым ртом! — Ему очень хотелось верить, что журналистка все это придумала. — Не буду людей отрывать от работы, а на внеурочку тем более поднимать никого не стану из-за этой головы несчастной, — заключил про себя Бьяджо. А вот начальству доложу. — Он тут же представил, как будет рассказывать про неизвестное существо, и крикнул. — Вот черт, потянуло меня к этому ограждению проверить, кто там лезет, и нарваться на эту «акулу»! А ведь и правда, никогда не знаешь, чего

от них ждать! Вот возьмет и даст репортаж про этого монстра! А нашей публике только этого и надо! И скажет, что полиция, мол, не среагировала никак на заявление!» — Он даже застыл на секунду. Все, придется докладывать, окончательно решил полицейский и заскрипел песком, направляясь к машине начальника.

Шеф был уже пожилым, на вид до безразличия спокойным человеком, но мог взорваться в любую минуту, подтверждая, что его состояние безмятежности очень обманчиво. К этим приступам, как правило, справедливого гнева Бьяджо, убаюканный вечным полусонным видом начальника, никак не мог привыкнуть. Шеф всю жизнь проработал в участке Браччано и, как он считал, знал здесь всех подозрительных субъектов. Но времена изменились, и к ним «прирезали» еще две деревни, где часто появлялись иммигранты, личность которых полиция еще не успевала выяснить, как они расползались дальше на север, как тараканы. Оставшиеся же не спешили прописаться по адресу, норовили просто залечь «на дно», стараясь не попадаться на глаза полиции.

Но данный случай никак не походил на мелкие проделки приезжих, которые, как правило, не шли на убийство.

Криминалисты еще не определили предмет, которым было совершено преступление, что тоже не нравилось Бьяджо, хотя он знал, что

окончательное заключение всегда дают после вскрытия. Сам процесс убийства, скорее всего, был продуман и подготовлен, так как к телу оказалась привязана веревка, к которой, вероятно, крепился увесистый булыжник. Тот, видимо, вывалился из узла и дал труп всплыть. Его увидела парочка влюбленных, приехавших в укромное место. Закончив с любовными утехами в машине, они вышли на берег подышать спустившейся прохладой и полюбоваться озером. Но место, выбранное ими для приятного созерцания, оказалось не из лучших — здесь пахло подгнившими водорослями, а вода была подернута серой пленкой. Они постояли не больше двух минут, обнявшись и вглядываясь вдаль, и уже собрались вернуться в машину, как на поверхности озера показалась женская рука с узкой кистью и ногтями, выкрашенными розовым лаком. Она колыхалась в легких волнах и будто звала их за собой в глубину, медленно помахивая. Как потом выяснилось, мертвая рука вывалилась из развязавшегося пакета, в котором находился труп. Бьяджо представил, как остолбенели бедные молодые люди, когда в благостной тишине из глубины озера появилось мертвое тело!

Вот какое отношение имеет к этому убийству увиденное журналисткой существо в другой части озера?! Кажется, после того, как перед ней появилась эта страшная голова, испугавшись,

она сразу села машину и уехала... или подождала какое-то время? Надо было спросить, вдруг спохватился Бьяджо, ведь если она осталась на берегу, а это существо так и не всплыло, то, возможно, это просто какое-то озерное животное выскочило. Но с другой стороны, то, что она описала, никак не совпадало с представителями местной фауны по размерам. «А что она описала? — остановил он сам себя. — Да ничего я ей не дал объяснить толком, а ведь сейчас начальство начнет задавать вопросы, черт побери! А если это все фантазии папарацци, чтобы накалить обстановку, они и на такое способны! А главное, и проверить невозможно, если эта нахалка и в самом деле все выдумала!»

Полицейский даже расстроился, усталость почти бесконечного прошедшего дня вдруг навалилась, как душное ватное одеяло.

— Разрешите доложить? — Бьяджо остановился у машины, где, откинувшись в кресле, сидел шеф, как всегда, имеющий вид задремавшего человека.

— Да, что там еще? Меня криминалисты уже проинформировали, кажется. — Начальник открыл дверь пошире и развернулся к подчиненному.

— Журналистка мне только что сообщила, что вот где-то здесь, в этой стороне озера, — Бьяджо протянул телефон с картой и указал на небольшой заливчик, — она видела... м-м-м,

это... как его... — Ему не хотелось выглядеть глупо, но все же он выговорил с натугой: — Голову какую-то странную, которая из воды вынырнула.

— Что, одна голова, а туловище где было? — неожиданно для Бьяджо спросил шеф с интересом.

— Ну там, видимо, было и то, и другое, только она нижнюю часть не разглядела.

— И кто это был? — Босс опять задал непредвиденный вопрос.

— Так вот в том-то и дело, что журналистка не поняла... Говорит, существо какое-то, — заставил себя закончить Бьяджо.

— Лох-несское чудовище! — хохотнул начальник, окончательно проснувшись.

Бьяджо улыбнулся в ответ, не теряя бдительности, и не стал высказывать никаких предположений, предоставив это шефу. Тот помолчал немного, все еще ожидая от подчиненного продолжения, и наконец уточнил:

— Это какая же журналистка нам решила монстра подсунуть, уж не с пятого ли канала?

— Она самая! — подтвердил Бьяджо, все еще не понимая, куда клонит босс.

— А поподробней можно? — потребовал тот уже вполне серьезно.

Бьяджо сильно пожалел, что хорошенько не расспросил Лолу, и попытался обрисовать ситуацию сам, несколько приукрасив ее рассказ.

— Вот думаю, есть здесь какая-то связь с убийством женщины? — задумчиво произнес подчиненный. — По мне, так чушь какая-то.

— Если чушь, зачем ко мне с докладом по-лез? — резонно заметил шеф и с прищуром посмотрел на Бьяджо: — Завтра съездите туда, да хоть с Джесикой, взглянете, что там такое, на всякий случай.

— Сделаем! — радостный от того, что удалось обойтись без нареканий, козырнул полицейский.

Луна полностью спряталась за облаками, вода приобрела темный глухой оттенок, а поверхность водоема стала ровной, без единой ряби, озеро сделалось похоже на черную чугунную сковородку. Специальная машина с трупом, выбросив из-под колес влажный песок, выехала на асфальтированную дорогу.

Криминалисты, уже снявшие белые стерильные комбинезоны и бахилы, складывали инструменты в чемоданчики. Бьяджо устало двинулся к своей машине, но неприятные думы так и не отпускали его мозг, переутомленный сегодняшней работой.

На другой день рано утром замначальника полиции и Джесика, молоденькая смешливая девушка, присланная в участок на стажировку, ехали по направлению к месту, указанно-

му журналисткой с пятого канала. Утро выдалось солнечное и теплое. Дорога вилась между убранными полями. Птичий гвалт врывается в открытые окна машины, навевая хорошее настроение, несмотря на произошедшее убийство.

Бьяджо знал, что наряд, посланный в дом к женщине, труп которой, как предполагала полиция, был обнаружен в озере, там никого не нашел. Ордер на обыск получен не был, так как еще не опознанное тело не имело имени. Поэтому карабинеры только постучали в дверь и, походив вокруг дома и заглянув в окна, вернулись в участок. Пальмира Балотта, как предположительно звали убитую, жила в крайней вилетте, окруженной садом из фруктовых деревьев и большинством окон смотрящей в рощу, которая переходила в лес. Часть его занимал когда-то популярный парк Динозавров, который дальше сливался с территорией государственного национального парка. Сад действительно казался запущенным из-за высокой травы, цепляющейся за ноги, что подтверждало слова соседа об одолженной газонокосилке. Она бы тут не помешала.

Все ждали заключения криминалистов, а пока оно не пришло, можно было расслабиться, чем с успехом воспользовался Бьяджо, научившийся этому у своего шефа.

— Ну как тебе, нравится у нас? — весело спросил полицейский, косясь на симпатичный чуть вздернутый носик Джесики, но не забывая следить за поворотами.

— Ага, интересно очень! — с энтузиазмом ответила девушка.

— Ты хоть понимаешь, в какой оборот сразу попала! Я здесь почти десять лет работаю и ничего подобного не видел!

— Да, случай необычный, — глубокомысленно, «по-взрослому», произнесла Джесика. В присутствии начальства она чувствовала себя напряженно, как на экзамене.

Бьяджо усмехнулся про себя, видимо, поняв ее стеснение. Ему нравилось колесить вот так ярким радужным днем по проселочным дорогам, ощущать запах пропитанной солнечными лучами зелени, рядом с застенчивой и даже несколько испуганной молоденькой сотрудницей. Мысли о непонятном существе в заливе, информацию о котором они должны были проверить, вдруг отлетели, как ненужное облако, и ему захотелось, чтобы дорога не кончалась и они бы все ехали и ехали, вдыхая ароматы скошенной травы и нагретой солнцем земли.

Звонящий мобильник прервал его размышления. Это был телефон Джесики.

— Пронто! — проговорила она звонким голосом.

Звонил Андреа, полицейский из их участка. Хотя телефон не был поставлен на громкую связь, Бьяджо слышал почти каждое слово, так как девушка сидела рядом.

— Вы на месте уже, обнаружили что-нибудь? — поинтересовался Андреа.

— Нет, не добрались еще, — тихо ответила Джесика.

— А здесь такое дело закрутилось! Не поверишь! — Бьяджо прислушался. — Я, собственно, поэтому и звоню. — Было понятно, что Андреа хочет растянуть удовольствие, не выдавая сути.

— Ну! — поторопила его девушка, что ему, по-видимому, понравилось.

— Журналистка эта, Лола, репортаж выпустила в ночном эфире про монстра в озере, а сейчас с утра пораньше повторение было!

— Вот черт! — не выдержал замначальника.

— А нашим соотечественникам только такое и подавай! — с энтузиазмом продолжал Андреа. — Телефон в участке разрывается, да и электронная почта тоже вся забита! Таких чудовищных версий накидали! По ходу выяснилось, что нечто похожее люди здесь видели уже!

— Да ну! — охнула Джесика.

Не успела она отсоединиться, как зазвонил мобильник Бьяджо.

— Это патологоанатом Давид Сиверо из отделения Ветербо. Ночью к нам в морг жен-

щину от вас доставили, а сегодня мужчина на опознание приехал, но не узнал тело.

— Не опознал!.. — с удивлением повторил полицейский и даже затормозил. — А кто же это тогда?

— Откуда же я знаю? — облегченно проговорил Давид, довольный, что это не его проблема. — А мужчину того уже в больницу увезли!

— А это еще почему? — Бьяджо не мог скрыть своей растерянности.

— А он, как труп увидел, сразу в обморок грохнулся.

— Так он успел заявить, что это не его соседка Пальмира Балотта, или нет?!

— Да, это единственное, что он произнес: «Это не Пальмира!» — и повалился сразу, еле я его подхватить успел.

— Та-а-к... — протянул замначальника, — а где же тогда Пальмира и ее дочка?..

— Может, они обе живы и просто куда-то уехали срочно? — предположила Джесика. — Только чей же тогда был труп найден в озере?!

— Вот именно, — согласился Бьяджо.

Он заподозрил, что скорее всего упавший в обморок мужчина узнал умершую. Мало того, раздумывал полицейский, возможно, это была его близкая знакомая или родственница, иначе с чего ему так реагировать?.. Придет в себя, и все выяснится.

Они подъезжали к озеру, которое в этом месте сильно заросло высокой травой. Хотя поутру вода казалась вполне прозрачной, как будто очищенной за ночь, и не пахла затхлостью, сам берег, как будто ощетинившийся зарослями камыша, не вызывал никакого желания прогуляться у водоема. Бьяджо свернул на проселочную дорогу и, стараясь не зацепиться дном машины за кочки, медленно приблизился к самому заливу.

— Ну что тут у нас? — Замначальника вышел из автомобиля и огляделся. За ним выпорхнула Джесика. — Вот свежие следы протекторов. Скорее всего, это вчера вечером журналистка сюда пожаловала. Снимки отпечатков сделай на всякий случай, — приказал он девушке. — Других следов я не вижу пока. — Он прошелся по кругу и приблизился к воде. — А здесь что мы имеем? — Он с сомнением всмотрелся в вязкое дно, возможно, надеясь увидеть нору какого-нибудь животного.

— Журналистка, кажется, говорила, что чудище появилось метрах в пяти от берега, верно? — уточнила Джесика и вдруг, подвернув юбку, шагнула в озеро.

Бьяджо хотел было возразить, но промолчал, с любопытством наблюдая за передвижениями девушки. Она поморщилась, ощутив неприятное болотистое дно, но продолжила осторожно двигаться вперед. Водоем в этом

месте не был глубоким, но все же через пару метров Джесика была вынуждена подтянуть юбку еще выше.

Бьяджо совсем развеселился, представив, как он расскажет об этой сцене коллегам, как вдруг послышался гул, спокойная лазурная гладь взволновалась, побежала волнами. Всполошившаяся Джесика, хоть и успела развернуться к берегу и даже сделать несколько шагов, не смогла увернуться от настигшей ее воды, которая намочила девушку почти по пояс.

Бьяджо увидел, как по середине озера промчался небольшой катер, и непонятное смятение, охватившее его в первую секунду, тут же улеглось.

— Юбку придется снять и отжать, — скомандовал замначальника, — высушить не успеем, но по дороге можно какие-нибудь шорты прикупить, сегодня здесь недалеко как раз меркато устраивают.

Ему очень хотелось одеть ее в шорты, хотя он знал, что начальство может не допустить такой вольности. «Скажу как есть, полезла, мол, то место исследовать, откуда, по словам журналистки, монстр появился, ну и волной накрыло. А что ей теперь, в мокром ходить? Простудиться может».

Он будто воочию увидел стажерку, разгуливающую по коридорам полицейского участка с еле прикрытой попой, и ухмыльнулся.

— Кто же меня в коротких штанах на работу пустит? — прервала его размышления девушка. — Что там, на рынке, ничего другого нет? — Она, совершенно не стесняясь, уже старательно выкручивала мокрую одежду, оставшись в плотных спортивных трусиках. Хорошенько встряхнув отжатую юбку, она оделась.

— Совершенно ровное, правда мягкое, дно, ни бугров, ни нор. — Джесика вернулась к теме их расследования. — Вроде чуть подальше сразу обрыв в глубину идет, но я же туда так и не добралась. Так что...

Полицейскому показалось, что она хочет опять зайти в озеро, и он даже шагнул навстречу, сделав предупреждающий жест:

— Не надо больше никуда лезть, и без этого разберемся! Я и сейчас думаю, что это выдумки журналистки с пятого канала.

— Но вы же слышали, что местные тоже видели здесь что-то похожее! — с юношеским упорством возразила Джесика.

— Нашим людям только кинь наживку, они еще и не такое увидят! — скептически заметил Бьяджо.

— А вы в курсе, что под водой находится затонувший античный город? — по-учительски строго спросила Джесика. — А если это было привидение какого-то неуспокоившегося утопленника?

Замначальника даже опешил и внимательно посмотрел на девушку. Нам еще только полоумных не хватало в участке, пронеслось в его голове. Неприятная мысль еще сидела в мозгу, когда камыши затрещали и послышался громкий всплеск. Полицейский напрягся и даже схватился за кобуру, которая была пуста, так как он не видел смысла таскать оружие с собой. Джесика непроизвольно бросилась к нему, как будто ища защиты. В одну секунду перед глазами встал образ описанного журналисткой монстра, но это оказалась усатая морда то ли бобра, то ли нутрии.

Вынырнувшее животное невозмутимо посмотрело в их сторону маленькими блестящими глазками, повело мокрыми торчащими усами, принюхалось и, фыркнув, ушло под воду.

Бьяджо и девушка, не сговариваясь, одновременно захохотали. Но отсмеявшись, он почему-то подумал, что пистолет надо бы почистить и положить в кобуру.

— Вот, что и требовалось доказать! Я догадываюсь, какую историю состряпали бы местные жители из этого случая! — назидательно проговорил замначальника.

— Ну это местные, а журналистка?! Я ее передачи смотрю иногда, она не похожа ни на паникершу, ни на фантазерку, — уперлась Джесика. — Мало того, у нее очень часто полиция материалы запрашивает.

— А желание эксклюзивчик придумать, чтобы рейтинги поднять, ты в расчет не берешь? На что эти папарацци только не идут, чтобы зрителей заинтересовать! — возмутился Бьяджо. — А главное, у них ответственности нет никакой, не то что у нас. Перепутали, увидели что-то не то, их же за это не привлекут и даже премии не лишат, максимум могут потребовать опровержение.

— Это верно, — нехотя согласилась девушка и одернула еще мокрую юбку. — Но у этой Лолы все передачи основаны на реальных событиях и идут в прямом эфире. А потом она профи приглашает в студию. Кроме постоянных психолога и криминалиста, к ней даже полковник внутренних войск несколько раз приходил на программу. — Она продолжала гнуть свою линию.

— Ну и что? Одно другого не исключает! — подытожил зам.

Они еще покружились в заливчике, вглядываясь в стоячую воду, послушали кряканье уток и скрипучий крик приплывшей откуда-то лебединой семьи с серым невзрачным детенышем. Не обнаружив ничего подозрительного и сделав на всякий случай несколько фотографий, повернули к машине.

К большому сожалению полицейского, юбка Джесики почти высохла, и он не стал настаивать на посещении рынка.

Несмотря на солнечный день и присутствие молоденькой стажерки, настроение полицейского резко ухудшилось, а необходимость рапортовать начальству о проделанной работе только усугубила это состояние.

Видимо, придется и про этого бобра рассказать, и подвести к тому, что все это выдумки или преувеличения местных жителей и журналистов, раздумывал Бьяджо, подходя к автомобилю.

Открыв дверь, он бросил прощальный взгляд на круглое озеро и вдруг ярко представил себе античный город, ушедший под воду: толстые, римской кладки, стены домов, как будто колыхающиеся на дне, и утонувших горожан в длинных белых одеждах, тянущих руки к поверхности и молящих о помощи.

— Вот черт! — произнес он тихо. — Что только в голову не лезет!

— Что, что? — переспросила Джесика.

— Да ничего, садись уже! — буркнул он и завел мотор.

ГЛАВА 3

Витторио медленно приходил в себя. Приоткрыл глаза, но тут же моргнул и захлопнул веки. Казалось, что серый потолок распадается на куски и падает прямо на него, как во время землетрясения. Он лежал не двигаясь,

постепенно вспоминая события последнего дня, и горе и отчаянье навалились с новой силой.

Он все еще не мог поверить в это и совершенно не представлял своей дальнейшей жизни.

— Ну что, как вы, получше?

В палату вошла полная, но подвижная медсестра. Она очень юрко прошмыгнула между кроватью Витторио и тумбочкой, сняла и поменяла почти пустую капельницу, проверила трубочку, по которой шел раствор в вену, и приветливо улыбнулась.

Витторио не хотелось отвечать, но ее доброжелательность подействовала успокаивающе.

— Не знаю пока... лучше, хуже... Да разве в этом дело... — Он почувствовал, как слезы заполняют глаза.

— Ну что вы, не надо. — Было заметно, что она тоже расстроилась. — К сожалению, вас уже полицейские ждут в коридоре, — виновато заметила женщина.

— О господи! — одними губами прошептал Витторио.

— Сказать, чтобы через пару часиков подошли? — заботливо проговорила она.

— Да нет, не стоит... какая разница, — пробормотал он и попытался сесть на кровати.

— Вот так-то лучше. — Медсестра заботливо подложила ему под спину подушку. — У вас

всего лишь сильно подскочило давление. Конечно, это тоже нехорошо, но сердце в полном порядке.

Она вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Сразу после ее ухода в палате появились полицейские. Один — молодой, невысокий и худощавый — был уже в маске, второй — постарше, с хорошим разворотом плеч и настоящей выправкой военного, — вздохнув, вытащил из кармана и натянул на лицо защитную материю. Это был Бьяджо, которого сразу же после поездки на озеро с Джесикой направили в больницу. Он выглядел недовольным и усталым.

Они поздоровались. Замначальника похозяйски подвинул к себе стул и сел, худощавый остался стоять.

Скорее для проформы, они поинтересовались, как себя чувствует Витторио, и было приступили к вопросам, но больной попросил разрешения не надевать маску. Они закивали в знак согласия.

— Мы правильно поняли, что тело, которое вы увидели в морге, не принадлежало Пальмире Балотта? — начал Бьяджо.

— Да, — однозначно ответил Витторио и глубоко вздохнул, готовясь к следующему неминуемому вопросу.

— Но оно вам знакомо?

— Да.

Было заметно, что мужчине не хватает воздуха, но худощавый полицейский не дал ему оправиться, спросив:

— Вы можете назвать имя жертвы?

— Это моя жена Сара, — еле выдавил из себя Витторио.

Как ни старались стражи порядка скрыть удивление, лица их одновременно вытянулись, глаза округлились. Тот, что помоложе, закашлялся, отвернувшись к стенке, Бьяджо нервно завертел в руках мобильник.

— Вас пригласили на опознание сегодня утром, значит, вашей жены не было ночью дома и это вас не обеспокоило? — вышел из ступора замначальника.

— Она к сестре уехала и даже ответила мне в сообщении, что добралась быстро и все нормально, — всхлипнул Витторио и вцепился в подушку.

«Вот черт! — раздраженно подумал Бьяджо. — Бедный мужчина!.. А если он сам в убийстве замешан? Еще и не таких преступников видели, они тоже плакали и в обморок падали!»

Замначальника так радовался, что босс, не дослушав его доклад, махнул рукой и отправил его с помощником допросить свидетеля. Даже про бобра не пришлось рассказывать, подумал тогда Бьяджо довольно, но сейчас дело закрутилось так, что он пребывал в полной расте-

рянности, которую никак не хотел показать младшему по званию Андреа.

— Это еще неизвестно, кто вам ответил, жена ваша или еще кто-то вместо нее, — протянул худощавый.

Бьяджо покосился на него недовольно. «Какого черта при свидетеле свои предположения высказывает!» Но сам он был так ошарашен жуткой новостью, что ничего путного в голову так и не приходило, и только рой вопросов крутился в голове, создавая путаницу.

Куда же тогда девалась Пальмира Балотта? Жива она или нет? А где ее дочь? И почему убили бедную супругу Витторио?!

Он всегда поражался невозмутимому спокойствию начальника, зная, что под видимой бесстрастной сонливостью кроется хладнокровие профессионала. Сам же Бьяджо начинал суетиться, нервничать, фонтанировать предположениями, из массы которых никак не мог выбраться и найти правильную версию.

— А вы сами где находились в тот день, когда пропала ваша жена? — несмотря на измученность свидетеля, не мог не задать вопрос Бьяджо.

— Я?.. — Он почему-то отвел ослабленный взгляд. — На работу поехал, проверить, как там и что...

— Значит, вас люди видели. Я так понимаю? — с облегчением вступил Андреа.

— Нет, к сожалению... — тяжело вздохнул Витторио. — Урожай убран уже. Я по саду прошелся, проверил, все ли оставили в порядке. Потом домой приехал, поел, телевизор посмотрел и спать. Устал сильно за последние дни, — нашел нужным пояснить он.

Полицейские переглянулись, но уточнять не стали.

Они задали еще несколько вопросов и вскоре оставили больного в покое.

Полицейские вышли из больницы и с облегчением стянули с себя маски. Совсем недавно было принято приятное послабление — на улице можно находиться без них.

После разговора со свидетелем они уяснили только одно — Сара не доехала до своей сестры. Ее убили где-то здесь рядом и бросили в озеро. Витторио был сильно подавлен и иногда путался в показаниях, что совсем не помогало расследованию. Но они списали нестыковки в рассказе на его шоковое состояние. Немного смущало то, что алиби у него не было, но пока они решили на этом не заикливаться.

Бьяджо представил себя на месте Витторио — человек идет опознавать труп соседки, что само по себе уже неприятное и нервное дело, и тут в морге на мраморном столе видит тело жены, которая не далее как вчера поехала навестить близкую родственницу!

— Я бы, наверное, тоже в обморок грохнулся, — как будто прочитал мысли зама Андреа, — страшная ситуация!

Бьяджо не стал развивать тему.

— Надо восстановить передвижения Витторио и его жены по времени и посмотреть, что из этого получится. На вид самый обычный мужчина... а убийство-то жуткое, с изощренной жестокостью, мог он такое совершить?.. — удрученно проговорил он, зная, что придется отчитываться о посещении свидетеля в больнице и что простым пересказом здесь не отделаешься, наверняка потребуется сделать выводы и предложить гипотезы.

Они не спешили ехать в участок, ошарашенные непредвиденной новостью, и остановились у уличного бара.

— Может, кофе выпьем? — вопросительно проронил Андреа.

— Можно, — согласился Бьяджо, — мне мажорка возьми, — попросил он и, сев за столик, ушел в размышления.

Не успел он собраться с мыслями, как подчиненный принес две толстые чашечки с горячим напитком.

— А мне не дает покоя это исчезновение Пальмиры и ее дочки. — Андреа одним глотком осушил кофе. — Точный день, когда они пропали, мы сейчас установить не сможем...

— Если они на самом деле пропали, а не уехали куда-нибудь, — назидательно вставил замначальника, — хотя, по последним данным, родственников у них нет.

— Вот именно! — подхватил Андреа. — Но Пальмира просила у соседней газонокосилку примерно неделю тому назад, прошло несколько дней, когда Витторио с женой обратили внимание, что трава у нее так и не скошена, и еще через пару дней они заходили к соседке, но никого не застали дома. — Он затих, задумавшись. Бьяджо тоже молчал, не перебивая. — Далее, супруги рассказали об этом полицейскому, так как им показалось странным, что соседка не только не вернула газонокосилку, но и не обработала газон. А буквально через день в озере обнаруживают труп и предполагают, что это и есть тело Пальмиры, которую давно никто не видел, но Витторио опознает в нем жену, которая уехала накануне, а вовсе не соседку!

— Получается, что Сару убили сразу же, как только она отъехала от дома! Может, это и сделала Пальмира, а потом забрала дочь и сбежала, — заключил Бьяджо, но тут же понял несостоятельность своей теории и стыдливо крикнул: — Что-то не складывается ничего...

— Звонок от влюбленной парочки, которая обнаружила утопленницу, поступил вечером в тот день, когда Сара поехала к сестре, — про-

должал развивать свою мысль Андреа. — Она же должна была на поезде отправиться, но, видимо, даже до железнодорожной станции не добралась, убийца ее по дороге перехватил!

Молодец парнишка, рассудил про себя Бьяджо, вот и рапорт складывается для начальства. Он с сожалением понимал, что ему понадобилось бы гораздо больше времени, чтобы вот так разложить все события. Но не сваливает ли он все в одну кучу, вдруг засомневался полицейский, убийство Сары и пропажу Пальмиры и ее дочери?

Мимо них одна за другой с воем проехали и завернули в ворота больницы две машины «Скорой помощи». Не успел затихнуть вой сирен, как тут же на стоянке случился затор, кто-то беспечно бросил свое транспортное средство так, что оно перегородило выезд двум другим автомобилям, хозяева которых истощно и безуспешно сигналили.

— Какой же шумный у нас становится город! — глубокомысленно заметил Бьяджо.

— Да-а-а, это точно, — протянул Андреа, все еще погруженный в свои размышления. — А почему Витторио жену до станции не довез, как ты считаешь? — вынырнул из своих дум полицейский.

— Там вроде рядом совсем, хотя у нас принято даже два шага, но доехать, оттого и проб-

ки кругом! — В подтверждение сказанного до них опять донесся рев сирен. — Ты прав, это надо бы уточнить у него самого, номер его мобильного у нас же есть?

Андреа тут же нашел и набрал нужные цифры.

— Пронто! — послышался знакомый болезненный голос.

— Это из полиции опять, — представился Андреа, — у нас тут вопрос возник, как ваша жена в тот день до станции добиралась?

— Должна была пешком, но я точно не знаю, я на работе был в это время. Меня это тоже теперь волнует, а вдруг ее кто-то подвез, хотя и недалеко там, да и сумка у нее была только одна и небольшая.

— А где эта сумка теперь, не знаете? — уточнил на всякий случай Андреа.

— Нет, мне ничего про найденную сумку не говорили.

Видимо, Витторио наконец пришел в себя и отвечал вполне внятно и четко.

— Ну это мы сами постараемся узнать, — пообещал Андреа и, попрощавшись, закончил разговор.

— С сестрой Сары еще надо пообщаться, — изрек Бьяджо, рассматривая пустую чашечку, — может, у них там какие-то тайны семейные или проблемы.

— Это в Анцио придется отправиться, как бы нас сегодня туда не послали. Приедем уже

на ночь глядя, — без энтузиазма произнес Андреа и покосился на старшего по званию.

— Местную полицию попросим у нее показания снять, — не очень уверенно проговорил Бьяджо, понимая, что в таком серьезном деле лучше самим вести всю цепочку расследования.

Они поднялись из-за столика, оставив деньги на бумажной скатерти, направились к служебной машине. За все это время других клиентов в баре так и не появилось.

«Все еще вируса народ боится», — не к месту промелькнуло в голове у Бьяджо.

— Я бы все-таки его показания о том, что он по саду в то время гулял, проверил, — вспомнил Андреа. — Действительно ли он был на работе в тот день, может, все-таки видел его кто там или по дороге, когда он ехал туда.

— Правильно, вот и проверь! Или Джани поручи, — смиловившись Бьяджо, — у нас и так дел полно.

ГЛАВА 4

Лола сидела, уткнувшись в ноутбук, пыталась составить план своей программы, которая должна была выйти уже на следующей неделе, но ничего путного не приходило в голову. Большую часть времени из-за вируса их команда все еще работала дома, если не на-

до было вести прямые репортажи, на студию они подъезжали, когда это было необходимо. Но огромная вилла Николы убаюкивала, а его присутствие, хоть и недолгое — он-то как раз ездил на работу почти каждый день, — навевало совсем другие, расслабляющие мысли.

Вот где взять интересный материал? Про озерное чудовище я, конечно, напомним, но у меня же серьезные расследования сложных необычных преступлений, а не поиск непонятных доисторических монстров, думала Лола. Она уже в который раз вспоминала тот момент, когда увидела то существо, и ее все больше одолевали сомнения.

Чтобы окончательно не забыть детали, она даже набросала в своем блокноте то, что увидела тогда в озере, как это делают в полиции, рисуя по указанию свидетеля лицо преступника. Но до сих пор не знала, к чему отнести собственное воспоминание того образа. Это было животное или все-таки человек?

— Морда лица какая-то! — выразилась она по-русски и вздохнула.

Их группа совсем недавно закончила резонансное дело в маленьком местечке Маргара, завожвив своими репортажами всю Италию и поднявшись, как выразился директор канала, на былую высоту популярности, которую они снизили во время пандемии. Теперь им совсем не хотелось опускаться и терять рейтинги.

— Эй! — в дверях появился Никола. — Что это у нас с лицом, как будто лимон надкусила? — подшутил он. Лола, и так раздраженная расплывчатой сумбурностью расследования, не отреагировала на шутку. — Я ухажу! — Он поцеловал ее в макушку. — Ну что ты, завязла со своим чудищем? Не знаешь, с какой стороны подойти? — сразу угадал он ее терзания.

Иногда Лоле даже становилось страшно, насколько легко Никола мог читать ее мысли, но сейчас она только хмыкнула в надежде, что он подскажет ей что-то дельное.

— Съездите в Браччано, поговорите с жителями. Конечно, мои соотечественники еще те фантазеры, но ты же сумеешь распознать, где вымысел, а где реальность, — не заставил себя ждать Никола. — Я знаю, что ты большая умница! — добавил он, крепко обнял Лолу и зарылся носом в ее волосы.

Она и сама собиралась взять интервью у жителей городка, но, получив от Николы подтверждение правильности своих мыслей, а вдобавок еще и комплимент, сразу успокоилась и повеселела.

— Ого! А это что за художество?! — Никола увидел ее рисунок. — Неужели монстр?! — Он взял блокнот. — Ты ничего не перепутала? — Он с удивленной усмешкой разглядывал набросок. Лола пожалела, что не успела закрыть эту страницу, и надулась. — Знаешь что, — уже

серьезно проговорил бывший следователь, — постарайся вспомнить как можно больше деталей случившегося, особенно после того, как это чудище вынырнуло. Потом-то оно куда делось?

— Куда-куда?.. В воду, обратно! Я же к машине понеслась, секунд двадцать мне понадобилось, чтобы в салон сесть и закрыться!

— Понятно. Пока бежала, ты находилась спиной к озеру и ничего не могла видеть, — подвел итог Никола.

— Ну конечно, — вздохнула она.

— Ладно! — Он погладил ее по голове, как маленькую, и повернул к выходу. — Мне идти надо. До вечера!

— Пока! — отозвалась она.

«Ничего, разберемся, еще и не такие задачи решали. — Лола вспомнила то давнее дело на острове Искья и привидение, ходившее по стене арагонского замка. — Тоже было страшно и непонятно, но ничего, смогли выяснить, что к чему, вот и здесь узнаем! — оптимистично заключила она про себя. — Ну и к озеру, конечно, подъедем, — решила она, — на то место своих ребят приведу, посмотрим, что они думают, по берегу прогуляемся, может, я какие-нибудь детали вспомню».

Все собрались очень быстро и через полчаса уже подъезжали к водоему. Оказалось, что удобнее сначала добраться до заливчика, а по-

том уже ехать в городок, расспрашивать жителей. Почему-то Лоле не хотелось возвращаться в ту бухточку, и чем ближе они подъезжали к берегу, тем сильнее на нее накатывало непреодолимое волнение.

Дана, сидевшая рядом, тараторила без остановки, подкрепляя жестами свое возмущение, которое касалось Бобрихи, их конкурентки с первого канала.

— Это беспредельная наглость! И как видишь, не одни мы так о ней думаем! — закончила она свое повествование о том, как Бобриха достает сведения, пытаясь подкатить даже к чужим информаторам. Казалось, что короткие волосы помощницы, и так торчащие, еще больше оцетинились от раздражения, и она стала похожа на негодующего ежика.

— Да пусть трепыхается, — расслабленно протянул Стефано с заднего сиденья, похрустывая чипсами, — пока же она не нарыла ничего исключительного, так что...

— Вот именно, это «пока что»! — не дала ему договорить Дана, которая очень ответственно относилась к своей работе.

Лола молча вела машину. Остановилась там же, где вчера вечером. Несмотря на яркий солнечный день, неприятное напряжение засело под ребрами. Высокая прибрежная трава при их приближении прекратила свое шуршание, гладь воды превратилась в ровную зеркаль-